

Потоки дождя омывали темнеющие улицы Лондона, лишь усугубляя жалкое впечатление, создаваемое одиноким мужчиной в лохмотьях. Правда, обрати на него кто-нибудь внимание, то сразу бы заметил, что его старый, явно сшитый на заказ плащ, несмотря на вид, прекрасно защищал от влаги. Человек стоял там уже несколько часов, комкая в руках меню какого-то китайского рестораника. Стоял, практически неотрывно глядел на заброшенный универмаг через дорогу и, игнорируя спешащих мимо него людей, размышлял о своём прошлом.

Страх был тем, существование чего нужно признать — а затем отбросить. Страх больше не станет для него преградой. Он уже давно с ним справился. Страх больше не властен над ним. Увы, стыд оказался куда более страшным и безжалостным монстром. Стыд заставлял всё внутри холодеть и не давал ему сдвинуться с места. Мигающие уличные фонари словно отражали его нерешительность. Стоит ли ему войти или лучше сбежать?

Глубоко погрузившись в свои мысли, он даже не обратил внимание на то, что вышедшая из универмага женщина зашагала прямо к нему, громко шлёпая по лужам на асфальте. Лишь тогда, когда женщина встала у него буквально перед носом — только тогда мужчина поднял взгляд и заметил её. И только в упор посмотрев на нахмуренное лицо, мужчина вдруг понял, что знает её.

— Анди? — с толикой надежды спросил мужчина, его голос был не громче шёпота.

— И как долго ты тут собирался стату́ю изображать? — вместо приветствия спросила она. — Мне казалось, вы, гриффиндорцы, всегда храбро прёте вперёд, не замечая преград.

Её недовольный тон заставил мужчину невольно вздрогнуть.

— Анди, я так рад тебя видеть... Столько лет пролетело...

— Не пытайся мне тут тему переводить, — хмыкнула женщина. — Как долго ты тут собирался торчать?

— Я отвернулся от него, — печально покачал головой мужчина. — У меня нет права разговаривать с ним.

— Мы все облажались, не защитив ни его, ни его семью, — ответила женщина и нежно провела рукой мужчине по лбу, отбрасывая в сторону мокрую прядь, свисавшую ему на глаза. — И ты, чёрт возьми, тоже наша семья. Так что не заставляй тебя туда пинками загонять.

— Я ни разу не навещал его. Я оставил его гнить там, даже не выслушав.

— Ты ошибался, — сказала Анди. — Мы все ошибались. Он имел полное право не желать видеть ни одного из нас. Но вместо этого он сейчас смотрит на нас из окна своей комнаты и ждёт. Тебя. Пора бы уже вам наконец помириться.

— Анди, я не уверен, что... — мужчина не договорил, так как женщина неожиданно резво оказалась у него за спиной и совершенно не присущим леди образом изо всех сил отвесила мужчине смачного пинка.

— Я предупреждала.

Резко вздрогнув, он проснулся. Тут же поднялся на задние ноги и принялся. В нос ему ударила мешанина запахов, присущих влажному лесу. Почти сразу он осознал, что находится под кустом, надёжно скрытый от глаз любого прохожего.

Как он попал сюда?

Последнее, что он помнил — как бежал из Хогвартса. Очевидно, побег оказался успешным.

Встряхнувшись всем телом, он неторопливо потрусил в случайно выбранном направлении. Конечно, с его небольшими размерами далеко не убежишь, зато преимущество в скрытности, даваемое ими, было просто бесценным.

Урок чар у гриффиндорцев проходил вместе с хаффлпаффцами. Последний на этой неделе урок был именно тем, который все они ждали и ради которого отправились в эту школу. В первые минуты занятия они выучили своё первое заклинание. К моменту, как профессор Флитвик дал задание практиковать свежесвыученные чары, предвкушение и нетерпение, витавшие в воздухе, можно было буквально ножом резать. Вскоре по всему классу стало раздаваться раз за разом повторяемое слово «Lumos».

Совершенно никого не удивило то, что первой, у кого заклинание получилось, стала Гермиона. Она сумела заставить кончик палочки ярко светиться уже со второй попытки. В результате от одноклассников тут же слышались слова одобрения и поддержки, тогда как хаффлпаффцы стали завистливо на неё поглядывать.

— Молодца, Гермиона! — зааплодировала ей Лаванда, как только Грейнджер опустила палочку, и снова взяла свою. — Люмос! — требовательно произнесла Браун, однако ничего не произошло.

— Люмос! — сказал Рон и недовольно нахмурился, так как у него тоже ничего не выходило.

Прошло ещё несколько минут, прежде чем чары сработали у следующего ученика.

— А так и должно быть? — спросил Дин, глядя на кончик своей палочки.

Немудрено, что он спросил: в отличие от палочек Гермионы и учителя, на кончике его палочки ярко сиял шарик жёлтого света. А если точнее, он скорее напоминал пламя, плещущееся в стеклянном шаре.

— Очень хорошо, мистер Томас, — объявил профессор, увидев результат его усилий, и снова добавил очков Гриффиндору.

Вслед за этим у учеников у одного за другим стало получаться заклинание света. И спустя ещё десять минут остались лишь двое, у кого эти чары вызвали явственные трудности.

— Давай же, Невилл! — подбадривала Скуталу, смотря на едва-едва светящийся кончик его палочки. — Ты сможешь!

— Я стараюсь! — сказал парнишка, по лбу которого тек пот. — Прости, что я так плох в подобном. Боюсь, я не так уж силен, как вы...

— У тебя всё равно выходит лучше, чем у меня, — расстроенно сказала Свити, демонстрируя палочку, даже не собирающуюся светиться. — Люмос! — в который уже раз повторила она, однако свет всё так же не желал возникать на её палочке.

Весь остальной класс с удивлением уставился на девочку.

— Что? — спросила Свити Белль, заметив, что на ней скрестились взгляды всего класса.

— Мисс Белль, — произнёс профессор Флитвик, — могу я поинтересоваться, из чего сделана сердцевина вашей палочки?

— Эм-м... из волоса единорога, — ответила она.

— Это объясняет, почему магия идёт в неверном направлении, — заметила Гермиона.

— Не беспокойтесь, мисс Белль, — ободряюще сказал учитель. — Вы не первая ученица с подобной проблемой. Я позже свяжусь со своей коллегой и одолжу у неё тренажёр — и мы быстро справимся с этой небольшой сложностью.

Свити вопросительно посмотрела на Флитвика и, не дождавшись объяснений, попробовала снова:

— Люмос?

Весь класс, веселясь, наблюдал за тем, как розовые и лиловые кудряшки на макушке девочки озарились мягким волшебным светом.

Ему пришлось воспользоваться своей властью и попросить нескольких человек об услуге, но в итоге, даже находясь на больничной койке, он смог заполучить интересующие его бумаги. К сожалению, документы содержали пренеприятные известия. Эта безмозглая баба Дурсль и вправду подписала отказ от опекунства в пользу матери мисс Белль, лишая его контроля над Гарри. И теперь, пожалуй, вернуть с её помощью опекунство уже не удастся.

К счастью, он мог зайти с другой стороны. Конечно, всего несколько дней назад у него ещё не было подобной возможности, однако теперь в свете новых открывшихся фактов он просто не мог не воспользоваться столь удобной для него ситуацией. Теперь всё, что ему оставалось — связаться со своей новой союзницей и сообщить ей то, что она должна сделать. И тогда его власть над Гарри станет ещё крепче, чем прежде.

Вспышка пламени — и в спальне девочек-первоклашек вновь появились её обитатели. За окном поливал дождь, солнце скрылось за тяжёлыми свинцовыми тучами, низко нависавшими над древним замком.

— Наконец-то выходные! — радостно выпалила Лаванда, задрав руки к потолку, тогда как Маха сразу направилась к куче сена.

— Агась, — согласилась Эппл Блум. — Так шо объявляю побочный исследовательский квест.

— Да ну, у нас будет ещё куча времени изучить этот замок, — поморщился Рон, махнув рукой.
— У нас же есть те новые мётлы, лучше давайте в квиддич сыгранём!

— Ура! Пойдём летать!

— А я не против посетить тот торговый центр, который недавно упоминал Дин, — предложила Свити Белль.

— Опять ты со своим покупательством! — пожаловалась земнопонька. — Мож, лучше сходим в зоопарк или в парк аттракционов?

— Стойте! — подала голос Гермиона. — Нам запрещено покидать территорию школы. Нас остановят охранные чары.

— Па-а-адумаешь, — пожал плечами Дин. — У нас есть феникс, так что мы можем отправиться куда угодно.

— Что? А как же правила?! — выпалила возмущённая Грейнджер.

— Ты как хочешь, а я не собираюсь всё время торчать в этом скучном замке, — возразила Скуталу.

— Не скажи, этот замок уж точно не скучный, — не согласился с ней Гарри.

— У нас целая долгая и холодная зима впереди, — сказала Парвати. — Ещё наисследуемся. А сейчас лучше займёмся чем-то ещё. Я тоже хочу посетить магловский торговый центр.

— Но ведь... парк аттракционов... — надулась Блум.

— На аттракционах можно и завтра весь день прокататься, — успокоил её Симус. — А пройтись по магазинам будет куда лучшей идеей для того, чтобы провести вечер пятницы. И потом, там есть игровые автоматы.

— Игровые что? — переспросила Лаванда.

— Хех, увидите, — ухмыльнулся Дин.

— Но правила!.. — вновь попыталась побыть голосом разума Гермиона. Увы, усилия её были подобны гласу вопиющего в пустыне.

— Нам понадобятся магловские деньги, так что первым делом идём в банк, — продолжил Симус. — У меня в сундуке есть несколько пятифунтовых банкнот, так что до банка нам их хватит.

— Супер! — воскликнула Скуталу, подпрыгивая на месте от нетерпения. — Так чего мы ещё ждём? Вперёд!

— СТОЙТЕ!!! — со всех сил крикнула Гермиона. Затем, убедившись, что все наконец-то обратили на неё внимание, сказала: — А как же правила?

Весь остальной табунчик молча уставился на неё.

— Мы опять можем влипнуть в неприятности, — упорствовала она.

— Ну, может, влипнем, — пожал плечами Симус, остальные согласно закивали.

Видя, что её слова не снискали поддержки, Грейнджер лишь тяжело вздохнула, сдаваясь.

— Ладно, но сначала нам нужно переодеться. Вы же не собираетесь туда в мантиях идти?

— Лады, — улыбнулась Эппл Блум. — Раз уж мы решились, куда пойдём, то через десять минут собираемся в комнате жеребчиков.

Посреди комнаты с тяжелыми занавесками, скрывавшими разбушевавшуюся за окном непогоду, стоял массивный дубовый стол, доминируя над всем вокруг и буквально крича всем своим видом «Я здесь главный!». Даже заваленный бумагами, как сейчас, он буквально давил своим авторитетом.

Алиса Раттер сидела в мягком кресле из чёрной кожи и осматривала свои новые владения. По идее, Алиса должна быть счастлива, ведь теперь у неё был огромный дом и немалое состояние... но вместо этого Алиса очень переживала. Он уже несколько дней не проводывал её. И что ещё хуже, Алиса понятия не имела, как с ним связаться. Как вообще она собиралась его завоёвывать, если он даже не утруждал себя визитами к ней?

Алиса сердито уставилась на присланный из банка финансовый отчёт, что держала в руке. На

самом деле, её мысли сейчас занимало отнюдь не содержимое этого документа. В голове Алисы крутилась мысль о том, что она, очевидно, напугала его, правда, Раттер не совсем понимала, как ей это удалось и почему это случилось. Он ведь выглядел таким уверенным и непоколебимым, словно сам каждый день покорял женщин пачками. Обычно лёгким флиртом в исполнении сильной и уверенной в себе женщины таких людей не проймёшь, однако в случае с ним что-то пошло не так. Но в одном она была уверена на все сто: вечно от неё он бегать не сможет. И для начала стоило послать ему сову с приглашением на ужин.

Приняв окончательное решение по этому столь важному для неё вопросу, Алиса отложила банковский отчёт. Однако только она потянулась за листом бумаги, как охранные чары сообщили ей о том, что границы земель вокруг её нового дома только что пересёк незваный гость.

— Добби, — позвала женщина, и с негромким хлопком перед ней явился домовый эльф. — Добби, к нам кто-то пришёл, можешь попросить Нарциссу встретить его вместо меня?

— Да, милая госпожа. Добби всё сделает.

Ещё один хлопок — и эльф пропал.

Вздохнув, Алиса припомнила, сколь напряжённой выдалась для неё эта неделя. Нарцисса Малфой вела себя с ней уважительно, даже кротко. Она прекрасно понимала своё положение после всего случившегося. На удивление, она не выказывала недовольства и не пыталась винить Алису за свой новый статус. Однако с её сыном Драко всё было не так просто.

Алиса не винила паренька в его к ней отношении. В конце концов, в его глазах она была той, кто отняла у него отца, и ему было плевать, что Люциус испоганил ей жизнь первым. Всё, что было важно для мальчика — что его отца больше нет, и что это — результат её, Алисы, действий. И от этого она чувствовала себя виноватой. Не в том плане, что избавила мир от Люциуса Малфоя — нет; Алиса чувствовала вину за то, что причинила боль ребёнку. Нет, она не была дурой и прекрасно понимала, что Люциус растил из сына фанатика, однако боль в глазах мальчика невольно отзывалась болью и в её сердце.

Единственное, чем Алиса себя хоть немного успокаивала — это мыслями о том, что это было неизбежное и необходимое зло. И женщина с горечью проклинала Люциуса за то, что именно он сделал всё, чтобы свершение этого зла стало необходимостью.

Нарцисса и её сын стали не единственными жертвами возмездия Алисы. К счастью, у большинства остальных жён и детей казнённых благодаря обряду ПСов ещё оставались родственники, и они не остались без кната в кармане наедине с остальным миром. Как раз последние несколько дней Алиса встречалась с этими самыми родственниками, приносящими выкуп. Некоторые из них предлагали весьма нескромные кругленькие суммы. Другие заходили дальше и начинали клятвенно заверять Алису в своей ей верности. Короче говоря, едва ли не все поголовно из фракции чистокровных пытались отмазать своих родственников, лишь бы те не попали в прямое подчинение и зависимость к дочери парочки маглорожденных.

С каждого из них Алиса взяла клятву о том, что те никоим образом не станут оказывать поддержку Пожирателям Смерти и им подобным. Так что если объявится новый тёмный лорд, последователей среди чистокровных у него будет куда меньше.

В итоге осталась лишь жалкая горстка людей, за которых она всё ещё отвечала. И как только разрешится вопрос с Лордом Блэком, их станет ещё на два меньше.

— Ждите здесь, с Филоминой, — сказала Эппл Блум своей подруге-единорожке. Они вновь стояли посреди того самого грязного переулка, в котором впервые оказались в этом мире. Поливающий с неба дождь успел намочить их одежду, но ничуть не расстроил их. — Мы ж не хотим привлекать лишнего внимания, к тому ж, нам нужна лишь пара людей, шоб получить деньги. Так шо все кроме Джинни и Гермионы ждять здесь.

Остальной табунок гриффиндорцев-первоклашек лишь теснее сгрудился под своими зонтами.

Негромкий стук заставил Алису оторваться от письма, которое она писала, и поднять взор на дверь. Она ожидала, что Нарцисса сможет решить любую проблему, с какой бы ни пришёл неожиданный поздний визитёр. Но похоже, что её расчёты оказались неверны, и всё же потребуется её личное участие.

— Войдите, — позвала Алиса.

Нарцисса распахнула дверь и провела внутрь их гостя.

— Мисс Раттер, — заявила она формальным, безэмоциональным тоном, — вас хочет видеть Верховный Чародей.

Алиса невольно застонала, в душе надеясь, что эта встреча не будет такой же, как разговор с главой ДМП.

— Профессор Дамблдор, — Алиса поднялась со своего места, дабы поприветствовать пожилого чародея, — что привело вас сегодня ко мне?

— А, Алиса, девочка моя, — сказал, зайдя, Дамблдор, при этом двигаясь явно медленнее и осторожнее, чем в их прошлую встречу. — Прошу прощения, что не смог прийти раньше — я только сегодня выписался из Мунго.

— Я слышала об этом, — ответила Раттер. — Надеюсь, вы идёте на поправку.

— Кости пока ещё ноют, — Верховный Чародей помахал рукой, — но в целом я в порядке.

— Прошу, садитесь, — сказала хозяйка дома, указывая на стоящие перед ней стулья.

— Не стану отказываться, — сказал Дамблдор, принимая предложение.

— Чем я могу вам помочь? — спросила Алиса, когда её собеседник уселся.

— До меня дошли весьма тревожные новости, которые я хотел бы обсудить, — сказал пожилой маг, блеснув очками. — Более того, мне понадобится твоя помощь. Понимаешь, недавно право быть магическим опекуном над Гарри Поттером было у меня украдено. И мне нужна твоя помощь, чтобы вернуть его.

— Правда? — спросила Раттер. — И чем я вообще здесь могу помочь?

— Как ты знаешь, Сириус Блэк является крёстным отцом Гарри Поттера, — лекторским тоном начал профессор. — Таким образом, он может отменить недальновидное решение тёти Гарри о передаче её обязанностей опекуна иному лицу. Более того, как глава Рода Блэк, ты можешь завещать мне всю полноту власти.

— Тётка Гарри передала опекунство кому-то другому? — уточнила Алиса.

— Да, иностранный чародей по имени Дискорд обманом заставил её принять это плохое для всех решение, — Дамблдор вздохнул, демонстрируя своё разочарование. — И по закону я ничего не могу сделать. И если ты не передашь мне опекунство, то, боюсь, я буду бессилён.

— Сначала я обсужу это с Лордом Блэком, — сказала Алиса, сузив глаза.

— Сириус не в том состоянии, чтобы решать судьбу несовершеннолетнего, — Альбус вновь вздохнул. — Пребывание все эти годы в Азкабана отнюдь не идёт на пользу ментальному и физическому здоровью. Поверь, это для всеобщего блага, если я вновь верну опекунство над мальчиком.

— И о чём вы умолчали? — потребовала ответа Алиса.

Удивлённый её внезапно похолодевшим резким тоном, Дамблдор ответил:

— Полагаю, я рассказал всё, что тебе необходимо знать. И потом, разве ты не считаешь, что будет лучше, если опекуном Гарри Поттера будет его соотечественник, а не какая-то иностранная семья?

— Я над этим подумаю, — ответила хозяйка дома.

— Мисс Раттер, — сказал чародей властным, полным авторитета голосом, — время имеет первостепенное значение. Боюсь, ответ мне потребуется очень скоро.

— Тогда мой ответ — «нет».

Ошарашенный Дамблдор, помолчав несколько секунд, произнёс:

— Это весьма неразумный и поспешный ответ.

— Мне лучше знать. И даже не думайте, что я поддамся на столь откровенные махинации, — сказала Алиса, скрестив руки на груди. — У вас всё, или вы хотите обсудить ещё что-то?

— Полагаю, тебе потребуется время на принятие правильного решения, — нахмурился Дамблдор. — Знаю, что после того как ты всё обдумаешь и поймёшь, я смогу на тебя рассчитывать. Я лишь надеюсь, что будет не слишком поздно, — пожилой маг поднялся. — Могу я воспользоваться твоим камином? Мне пора возвращаться в Хогвартс.

— Добби. — Эльф с хлопком явился на зов своей госпожи. — Проводи профессора Дамблдора к камину.

— Буду ждать нашего следующего разговора, — напоследок улыбнулся Дамблдор и последовал за домовым эльфом прочь из кабинета.

Алиса тут же потянулась за чистым листом бумаги.

— Ладно, Филомина, Гермiona говорила, что тебя не должны видеть обычные люди, — сказала Свити Белль огненной птице. — Пожалуйста, вернись пока в мой сундук и подожди там, пока мы тебя не позовём.

Филомина издала печальную трель, но выполнила её просьбу и исчезла во вспышке пламени.

— Поверить не могу, что мы идём в магловский магазин, — восторженно выпалила Лаванда, пока они направлялись к перекрёстку.

— Лаванда, иди по тротуару и не прыгивай на дорогу, — предупредил Дин. — Мы же не хотим, чтоб ты под машину попала.

— Машину?

— Одну из тех безлошадных повозок, — пояснила ей Гермиона. — Основная часть улицы предназначена для них.

— Эти «машины» просто невероятные, — выдохнула Парвати, широко раскрытыми глазами наблюдая за потоком машин на перекрёстке, пронсящих мимо них по мокрому асфальту.

— Они довольно удобны, — согласился Симус, — но нужно быть внимательными и осторожными. Не хочу, чтобы кого-нибудь из нас сбили.

— У моего папы в гараже тоже такая есть, — гордо заявила Джинни. — Он постоянно с ней возится.

И с этими словами дюжина детей направилась в торговый центр.

Дискорд расслаблялся в горячей ванне, стоящей у него на заднем дворе. Хотя, если честно, «задний двор» был скорее его состоянием души, чем реальным физическим объектом. Обычный разумный с трудом бы смог даже заметить заднюю дверь, ведущую в этот двор, ибо они принадлежали совершенно иному многомерному плану существования. Однако для аватары хаоса это было абсолютно несущественным, как и все физические законы вместе взятые. Всё что имело для него значение — шикарный ванильный пудинг, которым он наслаждался, погрузившись в него по самый подбородок. Да, ванильный был намного лучше клубничного — от клубники у его всё чесалось.

— Угу!

Дискорд приоткрыл глаз. Голос почтовой совы слева от него разбил вдребезги то наслаждение, что он испытывал до этого. Забавно, но посланник, похоже, прекрасно себя чувствовал в этой обстановке, несмотря на то, что сидел под углом в тридцать семь градусов к вертикальной оси. И то, что насестом служил висящий в воздухе серебряный кристалл, сову тоже совершенно не смущало.

— Кто-то мне прислал письмо? — спросил он, потянувшись своей птичьей лапой. — Интересно, от кого оно?

Быстрое изучение содержимого письма заставило брови Дискорда нахмуриться. Ему пришлось по-быстрому поймать их и разделить, прежде чем они окончательно переплелись.

— Алиса хочет встретиться со мной по поводу опекунства над Гарри Поттером? Дамблдор наведася к ней и просит передать ему все права на опекунство? Хм-м-м-м... Ну уж нет. Хм-м, стоит ли сообщить об этом Рерити или проще разобраться самому?

Однако от мысли о том, что эта проблема может всплыть потом, и Рерити о ней узнает, как и о том, что он ей ничего не сказал, у Дискорда холодок пробежался по его спине, замораживая пудинг, в котором он расслаблялся. Вздохнув, он погрузил лапу в замороженный десерт и, сняв его с себя, засунул тот себе в рот.

— Думаю, лучше всё же посетить её в сопровождении одной белой единорожки, — пробормотал он.

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

— О-о-о-о-о! — хором ахнули девочки, только войдя в торговый центр.

— Ну, куда сначала? — спросил Симус, обводя рукой всё многообразие магазинов вокруг. — Я в этом ТЦ впервые, так что не знаю, где тут что, но где-то здесь должна быть карта...

— Я живу тут неподалёку, — вклинилась Гермиона. — Так что я здесь всё знаю.

— Первым делом — одежда для Гарри, — настояла Лаванда, тыкая в сторону магазина одежды чуть дальше. — Потому что то, что он носит, ему вообще не подходит и не по размеру.

Гарри буквально съёжился от её заявления.

— Думаю, Невиллу и Рону также не помешает подобрать себе по паре-тройке комплектов магловской одежды, — предложил Симус.

Рерити как раз недавно получила очередную посылку совой. И нипони не удивило то, что она не захотела открывать её без своих подруг. Именно поэтому она опять направлялась в деревотеку Твайлайт. К счастью, там оказались и Твайлайт, и Флаттершай.

— Привет, Рерити, — сказала Твайлайт, как только белая единорожка вошла в библиотеку, левитируя свёрток. — Что там у тебя?

— Свити прислала сундуки, что я заказывала, — ответила Элемент Щедрости, опуская свёрток на пол и разворачивая его, чтобы подруги могли взглянуть на его содержимое. — Также она прислала три сундука, раскрашенных в цвета наших принцесс.

— Она очень предусмотрительна, — с одобрением сказала Флаттершай.

— Да, подлизаться порой не мешает, — согласился Дискорд, заглядывая через плечо жёлтой пегаски.

— И-И-И-И-И!!! — испуганно запищала Элемент Доброты и испуганно сжалась в комочек, тогда как её подруги, прижав к голове уши из-за резкого звука, с удивлением воззрились на хаосита.

Как только Владыка Хаоса увидел трясущуюся от страха Флаттершай, на его лице вспыхнули раскаяние и вина.

— Прости, Флаттершай, — мягко сказал он, тыкая указательными пальцами друг в друга. — Я не хотел тебя испугать.

— Всё в порядке, — уже не дрожа, ответила пегаска, повернувшись к Дискорду. — Я знаю, что ты не пытался подкрасться ко мне. Ты просто застал меня врасплох, — Флаттершай робко улыбнулась Дискорду, заставляя того на несколько секунд замереть.

Две другие кобылки, находившиеся в комнате и наблюдавшие за этой сценой, с понимающими улыбками переглянулись между собой и беззвучно хмыкнули.

Всё ещё не отводя взора от Флаттершай, Дискорд протянул Рерити письмо.

— Что это? — спросила единорожка, забирая лист бумаги. Однако уже минуту спустя её глаза сузились. — Либо этот жеребец совершенно не понимает намёков леди, либо у него стальные яй... нервы, пардон за мой пранцузский, — сказала она, пролевитировав письмо обратно. — Дискорд, дорогуша, ты не против подождать пару минут? Мне нужно срочно выгулять мою биту...

— Баттон Мэш бы подумал, что попал в понячий рай, — сказала Скуталу, оглядывая десятки разнообразных игровых автоматов. — У нас в городе всего-то четыре таких — и то он по ним с ума сходит.

— У вас дома есть видеоигры? — спросила Гермиона, стараясь говорить потише, чтобы не привлекать внимание остальных.

— Ага, — кивнула пегасёнка. — Правда, у меня редко бывают лишние битсы, чтобы побаловать себя играми.

— Странно, у вас же там повсюду магия. Почему она при этом не сжигает электронику, как это происходит в Хогвартсе?

— Магия сжигает электронику? — удивилась Скуталу. — Ни разу такого не слышала. У Твайлайт в подвале куча всяких электронных штучек-дрючек для её экспериментов и исследований, и ничего там не сгорает.

— Но магия и электроника плохо сочетаются! — настаивала юная Грейнджер.

— Тогда в следующем письме просто спросим об этом нашу Твайлайт, — пожала плечами пегасёнка. — Идём уже, а то все наши битсы у Эппл Блум, а тут куча игр, в которые я хочу поиграть!

— Они называются «жетоны», — поправила её Гермиона, следуя за сиреневовласой подругой.

Как только уроки закончились, Эбигейл тут же помчалась на автобус. Однако, оказавшись вскоре в центре Лондона, она замерла столбом и с недоумением уставилась на кое-что, чего там раньше не было и явно быть не должно. Девочка не раз ходила вместе с мамой именно в этот книжный — в конце концов, этот магазин был у мамы любимым. Иногда Эбигейл даже удавалось уговорить маму заглянуть в стоящий по соседству музыкальный магазин... вот только музыкальный магазин больше не находился бок-о-бок с книжным. И сейчас девочка удивлённо таращилась на паб и пыталась понять, как между двумя находящимися через стену магазинами можно было выстроить ещё целое здание?

И мало того, сидящий у неё на плече жук жестами приказывал ей заходить именно в этот самый появившийся из ниоткуда паб. «Ну конечно, — подумала Эбигейл, — жук, который пишет на неизвестном ей языке, который она непонятно как могла читать и понимать, хотел, чтобы она вошла в паб, который не должен существовать. Как будто могло быть как-то иначе...»

Дамблдор оторвал взгляд от документов, получив магическое сообщение, что его заместитель поднимается в его кабинет. В том, что она уже знала о его возвращении не было ничего удивительного — в конце концов, контроль над охранными чарами замка вернулся к нему, как только он вышел из камина. И не менее очевидно было, что его заместитель направится к нему сразу, как только закончатся её уроки.

— Заходи, Минерва, — позвал он, натянув на лицо улыбку. — Я ждал тебя.

Однако чего он не ждал, так это хмурого взгляда, которым его смерила Макгонагалл.

— Я тебя предупреждала, что они худшие из маглов! — заявила она вместо приветствия.

— А-а-а-а! — вскрикнула Лаванда, когда в её сторону полетел град пуль. — Так нечестно! Вы на меня вдвоём накинудись!

— Вы обалдели — распаковывать ещё не купленные игрушки?! — закричал продавец магазина игрушек. — Теперь вы должны заплатить за эти пистолеты с пульками!

— Свити, не забудь ещё тот самокат купить, — сказала Скуталу, целясь в Невилла.

— Хорошо! — отозвалась Свити Белль, укрываясь от малолетних снайперов. — Дин, живо хватай вон те настольные игры!

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

Войдя в комнату, Эван громко свистнул, привлекая внимание всех присутствующих.

— Народ, чья там очередь Мыша кормить? — спросил он. — А то он уже шныряет вокруг и явно не прочь кого-нибудь цапнуть.

— Ой, моя, вроде, — сказала семиклассница, задирая мантию и закатывая штанину. — Совсем о нём забыла...

■■■■■ ● ● ● ✱ ● ✱ ● ✱ ● ● ● ■■■■■

— Суши — просто супер! — радостно заявила Скуталу, когда они вышли из ресторана и зашагали по торговому центру с корзинкой в руке.

— Шо ж, они были неплохи, — согласилась её красноволосая подруга. — Маленькие, но неожиданно сытные.

— А мне понравилось, как эти тарелки-лодочки проплывали мимо с разными их видами, —

добавила Парвати.

— Какие-то они были недоваренные да недожаренные, — пожаловался Рон. — Совсем непохоже на нормальную английскую готовку.

— Тебе надо расширять свои горизонты, — хмыкнула Гермиона. — И к тому же, это тебя ничуть не остановило от того, чтобы перепробовать всё, что только у них было. Дважды.

— Они оказались неожиданно дорогими, — заметил Дин. — В следующий раз лучше ударим по пицце.

— Согласна, стоили эти «суши» больше, чем вся одежда, которую мы сегодня накупили, — согласилась Свити Белль, — однако мы всё ещё укладываемся в выделенный Гермионой бюджет.

— Что теперь? — подала голос Лаванда. — Ещё поиграем в автоматы? Я хочу опять зарубиться со Скуталу.

— Может, в кино сходим? — предложил Симус. — Мы можем сейчас зайти в кинотеатр и посмотреть, что у них сегодня показывают.

— Забавно, — раздался у них за спинами женский голос, — мы как раз направлялись туда же.

Вздрагнув, дети тут же обернулись и обнаружили в паре метров позади себя улыбающуюся молодую пару.

— Мам?! Пап?! — удивлённо ахнула одна из девочек.

— Привет, Гермиона, — сказал мужчина. — Может, познакомишь со своими друзьями?

— Влипли, — вздохнул Симус.

<http://tl.rulate.ru/book/28591/788570>